

— Ваше высочество, вы ведь обещали мне пирожное с белым сахаром? Моя младшая сестра только что просила его. Она здесь не знает дороги, может, вы отведите ее?

Чу Юэси замер, нахмутив брови. Что это значит? Может ли она его вылечить или нет? Почему она думает о пирожных?

Ту Синьчэнь, стоящая рядом, загорелась и с надеждой взглянула на него. Чу Юэси, не зная, что делать, решил сначала отвести ее перекусить. Когда они ушли, Чжугэ Цзинвань закрыла дверь, не спеша села и улыбнулась Цинь Чжану.

— Генерал Цинь, теперь, когда здесь никого нет, вам не нужно так напрягаться.

Цинь Чжан повернулся, равнодушно глядя на нее. Его глаза, хотя и пустые, казалось, смотрели прямо на нее.

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

Чжугэ Цзинвань налила себе чаю. Ее белые одежды, как снег, делали ее похожей на небесную фею, но в ней не было холодности, а лишь мягкость, которая вызывала чувство близости.

— Он очень беспокоится о вас. Зачем вы скрываете от него правду?

Цинь Чжан отвел взгляд, помолчал и тихо ответил:

— Я скрываю не от него.

Чжугэ Цзинвань не сказала ни слова, но в ее глазах мелькнуло понимание. Если она смогла распознать, что его ранения поддельные, она могла догадаться и о причине этой маскировки.

— Вы пришли по просьбе Юэси. Почему вы не разоблачили меня? — спросил Цинь Чжан, глядя на нее.

Чжугэ Цзинвань на мгновение замерла, затем мягко улыбнулась, словно весенний ветер.

— Князь Си — необычный человек. Вчера он вернул мою младшую сестру, и я согласилась помочь вам. Другие дела меня не интересуют. Когда я вылечу вашу «болезнь», это будет моим долгом перед ним.

Вчера? Младшая сестра?

Цинь Чжан удивленно посмотрел на Чжугэ Цзинвань, и в его голове мелькнула мысль. Он вспомнил кролика, которого Чу Юэси дразнил, и девушку, которая только что ушла с ним за пирожными.

Кажется, он понял, и в душе ему стало немного смешно.

Так это кролик был ее! Неудивительно, что Чу Юэси смог ее уговорить. Оказывается, он просто поймал ее кролика.

— Простите, мы были невежливы, — с сожалением покачал головой Цинь Чжан.

Чжугэ Цзинвань удивленно посмотрела на него, словно тоже была удивлена:

— Вы знаете, кто моя сестра?

Цинь Чжан сжал губы, не говоря ни слова, но Чжугэ Цзинвань сразу все поняла.

— Значит, вы уже знаете, кто такой князь Си?

Цинь Чжан вздохнул. Вспомнив, как однажды утром увидел, как Чу Юэси расчесывает свой хвост, он почувствовал, что это воспоминание не выходит из головы. Это было так странно и пугающе.

Кто бы не испугался, увидев на следующее утро после свадьбы, как его жена сидит на кровати и расчесывает свой хвост?

В этот момент снаружи слышались голоса Чу Юэси и Ту Синьчэнь. Вернувшись, они увидели, что дверь, которая была открытой, теперь закрыта. Чу Юэси встревожился, быстро подошел к двери, но кролик снова остановил его.

— Эй, зачем ты заходишь? Моя сестра нуждается в тишине, когда лечит, поэтому она нас и выгнала.

Чу Юэси, нахмурившись, посмотрел на девушку, которая все еще жевала пирожное, с легким отвращением.

— Похоже, тебя выгоняли не раз?

Ту Синьчэнь нахмурилась, хотела на него накричать, но вспомнила, кто он на самом деле, и с досадой надула губы, продолжая жевать пирожное.

— В любом случае, пока моя сестра здесь, все будет в порядке. Не мешай.

Чу Юэси стоял у двери, не зная, что делать. Если бы это был обычный врач, он бы точно зашел посмотреть, что происходит. Но лекарь Чжугэ была необычной, и он не решался действовать опрометчиво.

Пока он колебался, дверь открылась изнутри. Чу Юэси тревожно заглянул внутрь и увидел, что Цинь Чжан все так же спокойно сидит, и его сердце успокоилось.

— Лекарь, он...

Чжугэ Цзинвань посмотрела на юношу, полного тревоги и заботы. Ее ясные черные глаза были лишены всякой фальши, излучая чистоту, не свойственную людям, и она невольно улыбнулась.

— Не волнуйся, его болезнь можно вылечить.

Услышав это, Чу Юэси вздрогнул, не веря своим ушам:

— Правда?

— Правда. Просто нужно время и его сотрудничество.

Чжугэ Цзинвань заметила Ту Синьчэнь, которая с любопытством наблюдала за происходящим, подошла и легонько щипнула ее за щеку.

— Ты опять объелась. К обеду не сможешь есть.

Ту Синьчэнь высунула язык, подпрыгнула и с любопытством заглянула в комнату.

— Сестра, ты правда сможешь его вылечить? Если нет, вдруг эта ласка снова поймает меня для супа?

Чжугэ Цзинвань подняла бровь, легонько щелкнула ее по лбу.

— Не волнуйся, твоей мяса ему не хватит.

Ту Синьчэнь нахмурилась, но с гордостью подняла подбородок в сторону Чу Юэси. Тот рассмеялся, извинился перед ней и бросил ей пакет с пирожными, а сам бросился в комнату и крепко обнял Цинь Чжана.

— Хуайчжан, ты слышал? Она правда сможет тебя вылечить!

Цинь Чжан слегка улыбнулся, погладил его по голове.

— Да.

Это было к лучшему. Чжугэ Цзинвань дала ему полгода на решение проблемы. Через полгода все будет решено, и Чу Юэси больше не будет беспокоиться.

Чу Юэси был так счастлив, что не знал, что делать. Он снова крепко обнял Цинь Чжана, затем понял, что нужно поблагодарить Чжугэ Цзинвань. Но когда он вышел, ее уже не было. На столе остался только рецепт, написанный аккуратным почерком, с легким ароматом лекарств.

Тем временем Чжугэ Цзинвань и Ту Синьчэнь покинули дом Цинь, но не вернулись домой, а отправились в горы с корзиной для трав.

— Сестра, у нас ведь еще есть лекарства. Зачем мы снова пошли собирать травы? — с

любопытством спросила Ту Синьчэнь, широко раскрыв глаза.

Чжугэ Цзинвань осмотрелась и продолжила идти вглубь.

— Хотя с его болезнью все в порядке, он слишком долго притворялся больным, и это повредило его нервы на ногах. Даже если он поправится, в дождливую погоду он будет чувствовать боль. Я не могу просто оставить это без внимания.

Сказав это, она нашла среди обычной травы один лист и показала его Ту Синьчэнь.

— Это трава драконьей крови. Она помогает улучшить кровообращение. Хотя она очень горькая, она может облегчить его боль.

Ту Синьчэнь взяла траву, широко раскрыв глаза.

— Притворялся? Его глаза и ноги были поддельными?!

Чжугэ Цзинвань продолжала искать траву, кивнув в ответ.

— Его глаза на самом деле видят, но под действием лекарств они выглядят иначе и не боятся света.

— Его нога действительно была ранена, но не настолько серьезно. Мастер использовал лекарства и иглы, чтобы временно заблокировать нервы, создавая видимость болезни. Он смог поддерживать эту маскировку столько лет, его характер действительно необычен.

Ту Синьчэнь была поражена. Поскольку они были в горах, она не сдерживалась, и у нее появились кроличьи уши.

— Значит, Цинь Чжан обманывал эту ласку?

Чжугэ Цзинвань вздохнула, повернулась и, увидев ее в таком виде, невольно рассмеялась. Она погладила ее уши и достала откуда-то ярко-красный фрукт, протянув его Ту Синьчэнь.

— Попробуй это.

<http://bllate.org/book/15290/1350941>